

КАЗАХИ ЕВРАЗИИ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Г.Н. Ксенжик
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
Алматы, Казахстан

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ХОЗЯЙСТВО КАЗАХОВ МОНГОЛИИ

Цель статьи – привлечь внимание читателей к некоторым проблемам культурного, социального и экономического развития казахской диаспоры Монголии. Данная статья подготовлена на основе путевых заметок экспедиции Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова по Монголии с 24.07.2013 г. по 5.09. 2013 г.

Ключевые слова: Центральный аймак, Баян-Улэгэйский аймак, образование, традиции, хозяйство.

G.N. Xenzhik
Valikhanov Institute of History and Ethnology,
Almaty, Kazakhstan

HISTORY, CULTURE AND ECONOMY OF THE MONGOLIAN KAZAKHS

This paper aims to attract the attention of readers to some of the issues related to the cultural, social and economic development of the Kazakh Diaspora in Mongolia. This paper is based on travel notes made during the expedition of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology to Mongolia from July 24, 2013 to September 5, 2013.

Keywords: Central aimag, Bayan-Olgii aimag, education, traditions, economy.

Территория Монголии составляет 1,566 млн. кв. км, а живет на этих просторах всего около 3 004 558 чел. Национальный состав Монголии: халха-монголы, которые составляют около 82,4 % населения, казахи – 3,86 % и другие этнические группы: урянхайцы, тунгусы, буряты, дэрбэты, захчины, торгуты [3, с. 170-175].

Исключительно важным для Казахстана является налаживание активных связей с казахской диаспорой в Монголии, численность которой составляет от 110 до 130 тыс. казахов. Большая часть монгольских казахов проживает на территории Западной Монголии в аймаках Баян-Улэгэйском и Ховда, а также в Центральном аймаке.

Первым объектом обследования полевой группы явилась территория сомона Угтаалцайдам Төв (Центрального) аймака, находящегося к западу от Улаанбаатора. В данном сомоне (районе) расселяется ныне около 50 хозяйств казахов. Так, в местности Хайлугчин на летних стойбищах размещается большая группа казахских аулов, всего до 30 хозяйств. Название местности – Хайлугчин – означает по-монгольски место, где «быстро тает снег», имеет казахский эквивалент «*Ерілмелі*». Характерен холмистый рельеф местности, с небольшими участками леса у подножья гор. Первым объектом изучения стал аул Тлеухана Кабиулы 65-ти лет (из рода керей, бывший строитель, штукатур-маляр, жена Заркым – домохозяйка, 58 лет). В хозяйстве достаточное количество скота: лошадей, яков, коров, овец и коз, которые, отчасти пасутся недалеко от аула. Сам аул состоит из трех юрт; рядом с основной юртой находится солнечная батарея, спутниковая антенна–тарелка; имеется также и автомобиль. Неподалеку от жилой части располагается «*кон*» (*көң*): унавоженная площадка, где прежде ночевал скот. Имелся большой каменный загон для скота. Здесь же коновязь особой конструкции – типа «*керме*», из трех столбов с натянутой между ними веревкой: используется при большом количестве верховых лошадей. Юрта хозяев по конструкции монгольская и приобретена на базаре в Улаанбааторе. Она отличается от казахской юрты высотой (гораздо ниже), прямыми «*уыками*», без изгибов, и формой «*шанырака*». В убранстве юрты присутствуют как казахские декоративные элементы, орнаменты (вышивки на подушках, отделка узорных циновок – *чия* по периметру юрты, покрывала на кроватях, узоры «*сырмаков*» и т.д.), так и монгольские (декоративное оформление сундука, шкафчика, купленных на базаре и изготовленных профессиональными столярами –

«муужан»). Пол в юрте, как и во многих других жилищах, устлан линолеумом. В передней части жилища висит несколько благодарностей, полученных Т. Кабиулы в 1980-х гг. за выдающиеся результаты в труде.

Следующим объектом нашего исследования в сомоне Угталцайдам стала местность сай Сондуул, относящаяся к 1-му багу (бригаде). Здесь насчитывается около 16 аулов. Аксакал аула, где мы остановились, – Кажекпер Халимбайулы (72 года); но хозяйство ведет его сын Жанарыс (33 года), он третий из восьми детей. Хозяин – энергичный и подтянутый молодой человек; хозяйство довольно крепкое. Численность своего скота Жанарыс долго не хотел озвучивать и только уже на второй день общения он ответил на данный вопрос, что лошадей у него – 80, коров – 40, овец – 500, коз – 200. Из рассказа молодого хозяина выяснилось, что у его отца Кажекпера родители были репрессированы в 1950-х гг. и только в 1998 г. они были реабилитированы. В дальнейшем все дети получили денежные компенсации. Семейных реликвий у них в доме нет, так как его отец остался без родителей в 13 лет. У Жанарыса имеется трое детей, две девочки 2 и 4 лет и сын Досбол, 7 лет. Он с сыном участвует в скачках, за что получают награды: грамоты и медали.

Интерьер юрты аналогичен предыдущей – здесь также находится шкаф для домашней утвари, три кровати, на одной из которых лежал больной отец. Кровать молодых хозяев на правой стороне юрты, с занавесью (*шымылдык*). Две другие, где спят родители с внуками, – на левой стороне; здесь же, ближе ко входу, кухонный шкафчик, морозильник, другая утварь. В передней, почетной части юрты стоит трюмо, над ним – свадебные портреты и фотографии близких людей, а также грамоты, полученные за скачки. Юрта казахского типа – с изогнутыми «уыками» – но с некоторыми характерными элементами монгольских жилищ (центральный железный опорный столб и т.д.); куплена на базаре в Улаанбааторе. В центре юрты находится металлическая печка, под печкой – металлический поддон, чтобы не плавился линолеум. Топят печку в основном кизяком и дровами (рис. 1).

Рис. 1. Аул Кажекпер Халимбайулы сомона Угталцайдам. Фото из материалов экспедиции

Подвергся обследованию в Төв аймаке сомона Угтаалцайдам казахский аул с монгольским названием «*Сенсуул*», что в переводе означает «много травы» (т.е. хорошее пастбище), а казахский перевод названия: «*Раң отты*» (пастбище с осокой). Хозяин – Тлеуберды Слямканулы, 55 лет, из рода керей. В семье у него 10 человек. Аул состоял из трех юрт. Самая большая юрта – семиканатная и две поменьше – шести- и пятиканатная. Аул зажиточный, крепкий, много кобылиц, которые доятся. Наша группа была приглашена в гостевую юрту, очень просторную, хорошо убранную, с двумя железными стойками под шаныраком. По периметру жилища развешаны многочисленные ковры (в том числе современные, ворсовые), «*тускиизы*». Остальные элементы интерьера примерно те же, но без излишнего нагромождения, с большим свободным пространством. В ауле состоялась довольно подробная беседа с информатором. Сам он из рода керей-сарбасы, родом из сомона Булгын Баян-Улэгэйского аймака, где окончил 7 классов. Владеет, помимо казахского, монгольским языком, а также немного китайским и русским. Он был одним из первых переселенцев-казахов в Центральную Монголию, в сомон Угтаалцайдам. Это было в 1982 г. (информатору тогда исполнилось 23 года): всего по призыву переехали сюда 15 домов – представители родов сарбас, молкы, кангельды. Вторая группа, также где-то 15 домов, переехала в 1985 г. из того же сомона (шеруши); большая группа прибыла в 1986 г. (меркиты: 12–13 домов, шеруши: 14-15 домов). После этого приезжали не группами, а поодиночке, и стало около 70 домов, но в начале 1990-х гг. около 30 домов уехало в Казахстан, несколько из них потом вернулись обратно (6–7 семей). Сейчас казахская диаспора насчитывает 64 дома. Часть населения проживает в г. Улаанбааторе, но считается своими: «*Угтаал қазақтар*». Таким образом, в самом сомоне расселено 46 домов-хозяйств и 18 – в Улаанбааторе. Информатор рассказал о распределении хозяйств по местностям в летний и зимний период, т.к. в самом центре сомона казахи зимой не живут, а находятся на зимовках - «*кыстау*».

Разговор зашел также о количестве скота в Монголии и причинах, почему население занимается скотоводством. Одна из основных причин, со слов Тлеуберды, в том, что в стране существует большая безработица и поэтому население занимается разведением скота. Таким образом, большая часть населения Монголии занимается скотоводством, в результате реализуется самозанятость и возможность неплохо жить, питаться. Статус профессии скотовода в стране – весьма высокий, и в 2013 г. парламент утвердил закон о положении профессии «скотовода» (*малчин*) в Монголии и ее важном социально-экономическом значении для страны. Прозвучали впечатляющие цифры поголовья скота в настоящее время. В советское время в Монголии было 27 млн. голов скота, а сейчас около 40 млн. Только лошадей у Тлеуберды – 150. Лошадь в Монголии стоит 400 тыс. тугриков, это около 258 долларов США [1, с. 178-179].

Экспедиция побывала в сомоне Уенч, который является самым южным в Баян-Улэгэйском аймаке. Рядом с сомоном протекает р. Уенчгол, вдалеке видны горы Алтая, сам он находится в котловине. Центральная улица в сомоне Уенч асфальтирована. На ней разместились несколько магазинчиков – «*хунски дэлгуур*», бар-караоке. В Уенче есть полузаброшенный культовый буддийский центр, построенный одним из жителей сомона, но несколько лет тому назад он умер, и в настоящее время центр не действует. Здесь расположена казахская мечеть. Это одноэтажное здание с высотой потолка 2,25 м и габаритными

размерами 11x7 м. У мечети есть купол, выполненный из железа и построенный по центру, и два минарета. Состоит она из маленького помещения, в котором находится «*михраб*».

На огороженном участке рядом с мечетью располагалась юрта имама, 6-ти комнатная (казахская), в которой находилось много домашних бытовых предметов, расшитых красивой вышивкой в традиционном казахском стиле женой имама по имени Жизжан из рода керей – каракас (настенные ковры, наволочки на подушки, одеяла и т.д.). Она домохозяйка, возрастом около 35 лет, занимается воспитанием двух детей, ведением хозяйства и вышивкой (гладью и крючком).

Содержательную информацию о развитии системы образования Монголии и жизни казахской диаспоры мы почерпнули из беседы с информатором Нуртай Капитан улы 60-ти лет (рода керей), учителем русского языка в школе-интернате сомона Уенч. Здесь необходимо отметить, что и по сей день у старшего поколения Монголии встречаются довольно часто имена «Завод», «Вокзал», «Устав», «Капитан», «Зарница», «Зоркий», «Трактор» и т.д. Это, видимо, последствия влияния культуры советского периода на жизнь и быт монгольских граждан. Нуртай Капитан улы закончил Московское высшее пограничное командное училище, служил в пограничном отряде в военной части Монголии. В настоящее время Нуртай Капитан улы преподаёт русский язык в 7-х, 8-х, 9-х классах школы-интерната. По данным информатора, с 2006 учебного года в Монголии стало обязательным изучение русского языка с 7-го класса. Русский язык преподаётся в школе-интернате всего 2 часа в неделю, и авторитет русского языка значительно упал у подрастающего поколения. Большинство учащихся Монголии выбирают английский язык, а русский – значительно реже. Неграмотность в настоящее время в Монголии практически уничтожена благодаря созданию сезонных школ-интернатов для детей из семей кочевников (в 2003 г. неграмотное население в Монголии составляло 2%). С 1 сентября 2008 г. Монголия перешла на 12- летнее школьное образование (ранее монголы получали 11-летнее образование). В связи с этим, в 1 класс 1 сентября идут дети, которым исполнилось только 6 лет. Продолжительность урока сокращена до 35 минут, а уроки проходят в виде игры. Информатор отметил, что все казахи Монголии хорошо владеют монгольским языком. В 1990-е гг. обучение в университетах было бесплатное, но с 2008 г. обучение стало платным, но для студентов, которые учатся хорошо, имеются скидки до 70%. Обучение в год в среднем стоит около 2 млн. тугриков. Большое количество молодых специалистов, получивших образование – безработные. Самые престижные профессии в Монголии: строители, инженеры, учителя. Нуртай Капитан улы отметил, что распространение религии среди молодежи оказывает на них положительное влияние. Молодежь казахской диаспоры Монголии стремится принять религию ислам, многие делают намаз, на свадьбах не пьют. Нуртай Капитан улы поделился интересной информацией о политическом и социальном развитии Монголии на современном этапе. Он отметил, что Монголия – парламентская республика, и в настоящее время в Монголии 27 партий. Две из них основные: социал-демократическая и коммунистическая. В государстве имеется список перечня занимаемых должностей, и граждане, занимающие эти должности должны быть беспартийными. Основной национальный банк Монголии – «Хоан». Население Монголии доверяет банковской системе и широко пользуется кредитами (автокредиты, потребительские, на обучение и т.д.). Ставки мизерны, всего под 1,4% [2, с. 153-161].

Обследованию, фотофиксации и зарисовке подверглась усадьба Далелхана Сулейменова из сомона Уенч Ховд аймака. Далелхан Сулейменов, казах (керей) –73 года, уважаемый аксакал в среде казахской диаспоры сомона (рис. 2).

Рис. 2. Далелхан Сулейменов (казах), сомон Уенч Ховд аймака. Фото из материалов экспедиции

В настоящее время Далелхан на пенсии, а раньше работал водителем в военной части. У него 7 детей (6 сыновей и одна дочь). Жена умерла в конце 1990-х гг. С большой гордостью Далелхан познакомил нас со своей усадьбой, домом. Первоначально площадь усадьбы Далелхана составляла 7 га. В дальнейшем усадьба была увеличена хозяином, пригорожен участок под пастбище около 3 га. В настоящее время усадьба имела габаритные размеры 1500х1100 м. В усадьбу входил одноэтажный дом (9,5х9,5 м.), где жил сам Далелхан Сулейменов, юрта для младшего сына (6-ти канатная), два складских помещения, крытый участок под складирования сена, загон для телят, коров, мелкорогатого скота и т.д.

Младший сын Далелхана окончил университет в Улаанбааторе по специальности «Бухгалтерский учет», проживает с отцом. В настоящее время работает бухгалтером в военной части, которая расположена поблизости от сомона Уенч, а его жена - в библиотеке сомона. В ходе беседы с младшим сыном Далелхана Сулейменова мы узнали много интересных фактов о жизни населения и экономических достижениях Монголии. Так, основу бюджета Монголии составляет добывающая промышленность. В настоящее время ведется добыча угля, золота и серебра Китаем, Канадой и т.д. В Монголии хватает зерна для собственных нужд, хотя 5 лет назад зерно ввозили из Казахстана. Скотом Монголия не торгует, народ Монголии против этого, чтобы стоимость мяса на внутреннем рынке не поднималась. Жители в сомоне Уенч в основном занимаются садоводством (яблоки, слива). Тем не менее, хотя семья Далелхана

Сулейменова живет неплохо, зажиточно по монгольским меркам, они мечтают о переезде на историческую родину в Казахстан, в район г. Алматы.

Ближе к вечеру, после обследования усадьбы Далелхана Сулейменова сомона Уенч, предстояло осмотреть казахскую мечеть на «кстау» (зимовка) в местности Акчи сомона Уенч. Жителей аула в это время не было, все они находились на «жайляу» – летнем пастбище. Мечеть представляла собой одноэтажное здание высотой 2,5 м, состояла из двух помещений. В центральном помещении находился молитвенный зал (13х6 м), в котором было 3 окна, имелся «михраб» размером 3,35х2 м. В шкафу, установленном в левой части молитвенного помещения, расположилась небольшая библиотека книг. Второе помещение мечети занимал «мектебе» (мусульманская школа), 4,4х6,4 м. Мечеть была окружена оградой высотой 0,87 м., выполненной из природного камня-плиточника, размерами по периметру 20х30 м. Недалеко от мечети располагались три стационарных оштукатуренных белых здания.

Последним объектом обследования экспедиции стал сомон Булгун Ховд аймака в связи с тем, что все члены экспедиции были приглашены на казахскую свадьбу «той», в которой принимали участие около 500 чел. Невеста Дархан Еркегул – 24 года, обучалась по специальности «Туризм» в Казахском национальном государственном университете им. аль-Фараби г. Алматы (Казахстан) на третьем курсе. Жених Аманбай Ербол – 25 лет, работает в налоговой инспекции Монголии, закончил Улаанбааторский университет. Отец жениха являлся управляющим крупного банка. Это, по меркам Монголии, весьма состоятельные люди. С утра молодожены были в мечете. Ближе к обеду свадьба началась.

Жених и невеста сидели в белой юрте, установленной на большой площадке около дома родителей жениха (рис. 3), по ее периметру с трех сторон на стульях под тентом сидели гости.

Рис. 3. Казахская свадьба в сомоне Булгун Ховд аймака. Фото из материалов экспедиции

На столах у гостей стояло угощение: баурсаки, фрукты (яблоки, виноград), сухофрукты, конфеты и т.д. Вина и водки не было, только напиток из облепихи, вместо кумыса. Отсутствие кумыса хозяева объясняли, тем, что в настоящее время скот находился на «*жайляу*», высоко в горах и поэтому купить кумыс на угощение не смогли, а облепиху здесь выращивают в большом количестве. Вновь пришедших гостей приглашали в юрты, поили чаем со сладостями. По центру, между свадебными палатками, на земле лежал брезент, который служил сценой для представления и соревнования борцов. Состязания длились более четырех часов с перерывом на обряд «*беташар*».

У монгольских борцов имелись специальные спортивные костюмы, национальные сапоги с загнутыми носками «*монгол гутал*», короткие шорты «*шуудаг*» и своеобразная жилетка с рукавами, но с открытой грудью «*зодог*». В монгольской борьбе существуют свои правила и ритуалы: нет весовых категорий, борьба идет на открытом пространстве, побежденным считается тот, кто первым коснется земли любой частью тела, кроме подошв ног и кистей рук, у каждого борца свой секундант - «*засуул*». После поединка побежденный должен пройти под поднятой правой рукой победителя в знак того, что он признает свое поражение, победитель же должен исполнить традиционный танец орла. В борьбе бывает до 9 туров. У победителей существуют звания: «*начин – сокол*» – получает участник за победу в пяти турах; «*харцаг – ястреб*» – за победу в шести турах; «*заан – слон*» – за победу в семи турах; «*гарьд – гаруда*» – победу в восьми турах; «*арслан – лев*» – за победу в девяти турах.

В перерыве между соревнованиями борцов начался обряд «*беташар*» – открытие лица невесты, который длился около часа. Данный обряд сопровождался пением акына, который восхвалял, представлял невесте родителей, родственников и близких жениха, которые, в свою очередь, дарили подарки. После представления всех присутствующих акын открыл лицо невесты. Невесту осыпали «*шашу*» – конфетами, которые гости старались как можно быстрее собрать. После чего невесту увели переодеваться, сняли белое платье и «*саукеле*» (традиционный головной убор невесты у казахов, высокий колпак), и одели розовое, красивое платье. На грудь невесты было помещено украшение из перьев филина (от сглаза), а голова непокрыта.

Затем, ближе к 17 ч, всех гостей пригласили в юрты. Только пожилые мужчины – аксакалы находились в отдельной юрте, а все остальных приглашенные – мужчины и женщины – сидели вместе. Членов экспедиции пригласили в юрту вместе с молодоженами. Подали мясо (конину), напиток из облепихи, для молодых подали кость «*тоз*». После трапезы гости стали расходиться. Застолье продолжалось не более часа. Участники «*тоя*» были все веселы, трезвы, общались между собой, обменивались новостями.

Вечером мы отправились на обследование дома мастера Энрии Бакырбая – народного целителя и знахаря. Дом был построен 18 лет назад самим мастером, из дерева, с одной большой комнатой, разделенной перегородкой из досок, и тремя окнами. Потолок высотой около 2,5 м, обшит досками. Передняя часть комнаты приподнята на 0,4-0,5 м над всей остальной поверхностью, посередине – металлическая печь. За дверью дома располагался небольшой коридор – не отапливаемый, который вел на улицу. С правой стороны коридора находилась душевая, где имелся сток воды. Со слов хозяин дома, душ они принимают даже зимой.

Таким образом, подводя итог, хочется отметить, что в русле традиционной казахской культуры складываются мировоззрения казахского этноса Монголии, менталитет, язык, религиозные верования, знания и умения, обычаи и формы трудовой жизни. При этом необходимо отметить, что на культуру казахов Монголии оказывают существенное влияние другие этносы этой страны (халха-монголы, захчины, буряты и др.).

Казахская диаспора в Монголии занимает свою особую социально-экономическую нишу. Это существенный социально-экономический ресурс для страны, и государство отнюдь не стремится «выдавливаться» казахов, а скорее наоборот, стремится удержать их. Многие представители казахского населения нашли себя в Монголии и реализовались как личности, имеют весомый авторитет не только среди своей диаспоры, но и в среде монголов. В этой связи исключительно важным является налаживание активных связей Республики Казахстан с казахской диаспорой в Монголии, так как в ее среде наблюдается заметный «культурный голод», чувство оторванности и отчужденности [4, с. 65-67]. Казахстану необходимо наладить более интенсивный обмен литературой, обеспечить диаспору учебниками, газетами, энциклопедиями, книгами из серии «Культурное наследие». В концепции культурной политики РК необходимо четко обозначить конкретные меры по налаживанию связей с казахскими диаспорами всех стран, в целях придания новых импульсов, обогащения и развития все казахской культуры.

Источники и литература:

1. Ажигали С.Е., Ксенжик Г.Н. Некоторые наблюдения из жизни казахской диаспоры центральных аймаков Монголии (из путевых заметок экспедиции 2013 г.) // Созидательный потенциал казахской диаспоры: История и современность. Материалы республиканской научно-практической конференции (Алматы, 31 октября 2013 г.). Алматы: Атажұрт, 2013 г. С. 176-187.

2. Абжанов Х.М., Ксенжик Г.Н. Путевые заметки: Монголия // Отан тарихи. № 1(65). 2014. С.153-161.

3. Вся Азия: Географический справочник /Авт.-сост.: Б.А. Алексеев, Н.Н. Алексеева, А.И. Даньшин и др. М.: ООО: «Издательство АСТ»: «Муравей», 2003. 311 с.

4. Ксенжик Г.Н. Некоторые аспекты культуры и религии казахской диаспоры Монголии // Казахи в евразийском пространстве: история, культура и социокультурные процессы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Омской Региональной общественной организации «Сибирский центр казахской культуры «Мелдір» (Омск, 14-15 мая 2014 г.) Омск: Амфора, 2014. С. 65-67.